

Виновница торжества

Однажды в одну реку

Александр АВДЕЕНКО

Она замечательно говорит. Ни разу не слышал, чтобы хоть раз сбилась — будь то торжественный спич со сцены в миг праздника или мимолетное телевизионное интервью, какая-нибудь замечательная актерская байка или дружеский тост в застолье. Актерам и пристало так себя вести на людях. Но далеко не у всех получается. Гладко проинтонировать умеют многие, найти незаемное слово удается лишь тем, кто незаемно мыслит.

Галина Борисовна Волчек слывет женщиной очень умной, а кто испытал ее воздействие на себе, вполне назовет это свойство ее личности и человеческой мудростью. В простом житейском смысле, когда надо принять одно единственно верное решение, не вдаваясь в долгие размышления. И в смысле более широком, когда надо взвесить все "за" и "против", учесть противоречивые интересы людей, с которыми связан, которые зависят от тебя, а ты порой в меньшей степени от них. Да и может ли быть иначе у человека, волею призвания и судьбы поставленного в положение лидера, отвечающего не только за себя, но и за других!? (Замечу в скобках после этого риторического восклицания: еще как может, и примеров тому тьма, но я сейчас не об утраченных иллюзиях, а о состоявшихся обретениях в жизни и искусстве).

Галина Волчек художник состоявшийся, режиссер с мировым именем, из тех, кто имеет право не только на свой спектакль, но и на свой театр. Что она и доказывает на протяжении не одного десятка лет, взвалив на свои плечи руководство "Современником", когда его покинул основатель театра Олег Ефремов. Собственно, она тоже основатель, ибо с первых мгновений зарождения нового театрального дела была в кругу самых близких соратников самого яркого бунтаря середины пятидесятых.

На днях один из столпов нынешнего "Современника" Валентин Гафт, общаясь на телеэкране с молодыми актерами, пожелал им только одного: ощутить, как быстро летит время, и то, что ты не успеешь сделать сегодня, возможно, завтра к тебе уже не вернется. Да, трудно поверить, что театру, который рождался на твоих глазах, всего лишь через три года исполнится полвека. И что создавали его люди, едва переступившие порог двадцатилетия, а их старшему товарищу не исполнилось и тридцати. Ефремов возглавлял "Современник" четырнадцать лет, Галина Волчек руководит им больше тридцати.

Я помню один из последних круглых юбилеев театра. Перед началом церемонии Ефремов, тогда уже худрук МХАТа, сидел в администраторской комнатке и наотрез отказывался идти на сцену. Он был сердит и непреклонен. На торжества должен был прибыть президент Ельцин — на несколько минут, а потом отправиться в предвыборное турне по стране. Посещение "Современника" и вручение наград ведущим актерам было частью его избирательной кампании на второй срок. Что Ефремова не устраивало в этой протокольной части, не берусь гадать, но на сцене он не появился, а когда президент уехал и после привычных поздравлений и возвышенных слов на той же сцене накрыли банкетные столы, он примостился где-то под лестницей в фойе за маленьким столиком, и на правах старой дружеской привязанности я подошел к нему, чтобы сказать какие-то идущие от сердца слова. Мы просидели за этим столиком долго-долго, нас было пять-шесть человек, и все это время Ефремова не покидала Волчек.

Это был уже не его театр, он это осознавал, хотя воспоминания крутились о прошлом. Это был его театр, и атмосферу трогательной и нежной связи времен, без пафосных слов и заклинаний, очень естественно и искренне создала Галина Волчек. Олег переменялся в настроении, и всем стало легко и спокойно. Тогда со всей остротой я снова подумал о случившемся разладе в любимом мною театре. Я дружил и прятельствовал со многими его актерами, был, что называется, своим в театре, одним из первых от него самого узнал о решении Ефремова оставить

"Современник", считал это в какой-то степени предательством с его стороны. А сам он, увлеченный замысленным им масштабом новых дел, полагал, ну если не предателями, то по крайней мере отступниками тех, кто не пошел за ним дальше. Многие пошли, но многие и остались. По отношению к тогдашней ситуации раскола с высоты сегодняшнего понимания, как и что сложилось в действительности, меня не оставляет мысль, что правы были и те, и другие. Но только те, кто не пошел за ним, сохранили его "Современник". И через очень короткое время стало ясно, что среди тех, кто решил продолжить его дело, главенствующая роль принадлежит именно Галине Волчек.

Она стала режиссером в самый ранний расцвет "Современника" и была среди немногих, в чьи спектакли не вмешивалась своей властной рукой худрук театра, всегда видящий все по-своему, безудержно фантазирующий, на лету придумывающий новые решения. Были спектакли, на афише которых стояли имена приглашенных или своих постановщиков, когда все знали, что спектакль выстроен и доведен до рампы главным режиссером. В Волчек Ефремов сразу признавал равного соратника. Ее постановки "Двое на качелях", "На дне", "Обыкновенная история" также держали планку репертуара, как "Гольи король", "Назначение", "Всегда в продаже". Это была зрелая, точно и просто выстроенная режиссура, где именно в простоте решений таилась глубина проникновения в текст, мысль автора, взаимоотношения персонажей. Казалось бы, ставленные-переставленные "На дне", с томами разборов

предыдущих спектаклей, а ведь горьковская пьеса прозвучала совсем по-иному, с изумительным подбором актеров, с каждой хрестоматийной репликой, прозвучавшей как будто впервые. Не забыть одного из представлений, когда спектакль чуть не был сорван из-за внезапной болезни Игоря Кваши, замечательно игравшего Луку. Спасти спектакль согласился великий мхатовский старик Алексей Грибов, показавший, что может большой актер, оказавшийся в таких вот "предлагаемых обстоятельствах". Он слился с новым замыслом спектакля, подчинившись его структуре, корневой системе и партнерам по сцене — обитателям ночлежки. Он словно увидел их впервые — так оно и было. Это было пронзительное рукопожатие МХАТа и "Современника".

Говорят, что актерство и режиссура разные профессии. Конечно, разные, но, насколько же интереснее и легче работать режиссеру со своими актерами, если он сам артист. Жаль тех новых зрителей "Современника", кто не видел актерских работ его главного режиссера. В последнее время Галина Борисовна не играет на сцене, а как играла! Недавно на актерский кастинг в театр приехал знаменитый поляк Анджей Вайда, ему предложено здесь поставить "Бесов" Достоевского. "Современник" ему хорошо знаком, был здесь режиссером и видел многие спектакли. Так вот, когда журналисты спросили его, не предложит ли он роль Волчек, режиссер ответил, что был бы счастлив, если бы она согласилась и смогла принять участие в его проекте.

Ее Нюрка-хлебозерка была артистическим шедевром в

визитной карточке театра "Вечно живых", так же как и роли западного репертуара — в непривычной тогда для нас стилистике "Баллады о невеселом кабачке" и "Кто боится Вирджинии Вульф". Она актриса очень широкого диапазона, трагическая. Гротесковая и комедийная, не боящаяся выглядеть на сцене грубой и вульгарной, легко отделяющаяся от своего персонажа и столь же накрепко сливающаяся с ним. Я познакомился с Галиной Волчек в Коктебеле, кажется, в 56-м году, когда там снимался "Дон Кихот" Григория Козинцева. О зарождающемся "Современнике" понятия не имел, но благодаря этому знакомству, а также знакомству с ее однокашником Игорем Квашой оказался в числе первых зрителей студии. Вот так жизнь одарила долгим путем рядом с театром. А в "Дон Кихоте" Волчек играла трактирщицу. Сочно, смачно, насмешливо. Роль небольшая, искрометная, очень характерная. И не случайно Козинцев, мастер привередливый, особенно в том, что касается подбора актеров, пригласил уже знакомую ему актрису в "Короля Лира" на роль совсем другого плана — Реганы. Наверно, самую серьезную и глубокую ее роль в кино. Жаль, что она мало снималась. Один эпизод в "Осеннем марафоне" чего стоит!

Но на первом месте всегда оставался театр. Сегодня это театр "звезд". Со всеми вытекающими отсюда последствиями — отлучения на съемки, телепередачи, а теперь уже и многосерийные сериалы. Актеры "Современника" всегда были востребованы в кино. С одной стороны, это почетно да и решает материальные проблемы, а с другой, это не радует художественного руководителя. Иногда она ворчит, иногда злится, хотя все понимает. Но не кривит душой, ставя театр на первое место.

При внешнем благополучии ее жизнь не мед. Знала нужду, тяжелые времена, не избежала разочарований и потерь. Потому понимает и разделяет горе и беды других, особенно женщин. "Крутой маршрут", поставленный ею в "Современнике", это потрясающий реквием человеческому страданию, отнятой молодости, поправной свободе. Это наше отражение в эпохе. И эпохи в нас. Да в общем таковы все ее спектакли. Ефремов любил говорить о вольтовой дуге, соединяющей сцену и зрительный зал. Галина Волчек хорошо знает, что это такое.

● Г.Волчек с М.Нееловой и В.Никулиным на репетиции спектакля "Три сестры"

